

Тамара — птица певчая и перелетная

Век. Москва. — 1999. — 13 янв. — с. 4

Шеварднадзе вручил Гвердцители Орден чести

Елена ГОЛОВАНОВА

Мое первое свидание с Тамарой состоялось в городе Витебске на фестивале «Славянский базар». В доме культуры проходил концерт Гвердцители. Она сидела за роялем в красном платье — за окном взлетал в небо огромный воздушный шар. Рвалось из сопла пламя — рвался в небо голос. Она пела грузинские, еврейские, французские, русские песни, каждый раз неуловимо меняясь — от совсем своей, которую так легко представить себе дома за приготовлением плова, до царственно-величественной, спускающейся по мраморной лестнице старинной замка (что, в общем, недалеко от истины: происходит из грузинского княжеского рода, Тамара бережно хранит прабабушкину перчатку из Парижа).

От нее невозможно оторвать взгляд — женщина-нега, как пирожное-нуга, голос, от которого комок в горле. Па-дам, па-дам, па-дам. Это из Эдит Пиаф. Боа из перьев чудоптицы, обитающей где-то в лавках на Монмартре. Никто не умеет, как Тамара, так создать настроение щемящей грусти и нежности. Никто не умеет, как Тамара, создать такой мир, из которого не хочется возвращаться в реальность.

— Я знаю, что появляюсь редко, и сама не понимаю: почему, когда люди так забывчивы, оказывается, что я глубоко западаю в душу? Моя жизнь развивается не по законам шоу-бизнеса, потому что, когда тебя долго нет, люди забывают и отвыкают от тебя. Действительно, не мелькает мое лицо. Если меня было бы много, слишком много эмоций потребовалось бы потратить, чтобы воспринимать меня. А так — вроде как хорошего понемножку.

Тамара — птица перелетная, и в дорогу ее всегда зовет голос. Когда-то она жила в Тбилиси, училась в консерватории, потом отправила свои записи композитору Мишелю Леграну в Париж, и он пригласил ее работать во Францию. В 1992 году Тамара переехала в Москву. Потом перевезла маму и сына в Нью-Йорк и стала работать там. Однажды Тамаре задали вопрос: «Если в вашем доме будет пожар, какую вещь вы схватите

прежде, чем выбежать?». Очевидно, журналист ожидал услышать про что-то вроде рояля или той самой прабабушкиной перчатки, но Тамара без тени романтики ответила: «Паспорт».

Во всех городах, где она живет, ее жизнь проходит в одном и том же ритме, и на вопрос «чем занимаетесь» она отвечает:

— Все тем же, естественно. Я могу заниматься только музыкой. Последние 20 лет только и делаю, что езжу на гастроли: из самолета в самолет, из поезда в поезд. Но надо сказать, чем больше езжу по миру, тем больше открываю в себе свое, национальное.

Сегодня Тамара навещает в Россию раз в несколько месяцев и в каждый приезд успевает сделать многое — например, в декабре выступила с концертами в Сургуте, Бaku, Прибалтике, съездила в Тбилиси, где Шеварднадзе вручил ей Орден чести — за вклад в культуру Грузии, спела в нескольких «сборных солянках» в Москве и — снова улетела, сказав на прощанье: «Буду в конце февраля». Тогда пройдут ее сольные концерты в зале «Россия» — логическим продолжением тех, что прошли в апреле этого года, и фактически единственным шансом увидеть и услышать Тамару во всей ее красе. Теперь же ее ждет турне по городам Америки.

— Сейчас так получилось, что я не то что раздвоена — я расстроена, расчленена. В Грузии отдельный репертуар, в России — отдельный, во Франции, в Америке — тоже. Я не знаю, как это все сейчас совместить, везде есть спрос на мой голос, специально под него создается музыкальный материал, и, конечно, мне сложно выбрать что-то одно. Сейчас в голове столько музыки — на разных языках, это разные культуры, разные люди, и сейчас все смешалось... Особенной борьбы за место в шоу-бизнесе я никогда не вела. Это место есть — вне зависимости от того, буду я часто появляться или редко. Просто тот, кто любит, будет скучать, а тот, кто не любит, будет продолжать не любить.

